

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 94(47)''16''

И.Л. МАНЬКОВА

МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В ПРАВОСЛАВНОМ ЛАНДШАФТЕ ТОБОЛЬСКА XVII в.

канд. ист. наук,
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург
e-mail: ilman.08@mail.ru

Целью статьи является апробация концепта «православный ландшафт» на материале истории тобольского мужского монастыря в XVII в. Под православным ландшафтом понимается система культовых объектов, размещенных на определенной территории и образующих целостность. Считается, что монастырь с церковью во имя Зосимы и Савватия Соловецких был основан на правом берегу Иртыша до 1595/96 г. Со сменой места расположения он менял названия – Успенский, с 1609/10 г., Знаменский – с 1624 г. Автор доказывает ошибочность датировки появления мужского монастыря в Тобольске до 1595/96 г. и вообще высказывает сомнения в существовании Зосимо-Савватиевской обители. Эти сомнения основаны на том, что по документам первой четверти XVII в. в храмоименованиях и иконостазах церковей Успенского и Знаменского монастырей не прослеживается традиция почитания Зосимы и Савватия Соловецких. Она возникла только во второй четверти XVII в. и отразилась в посвящении этим святым придела Знаменской церкви. В последней четверти XVII в. придел, посвященный Соловецким чудотворцам, появился у Казанской церкви. По мнению автора, это связано с созданием истории о существовании Зосимо-Савватиевского монастыря как родоначальника Знаменской обители. Потребность в определении исторических корней возникла у монашеской общины в процессе изменения статуса монастыря в сакральном пространстве Тобольска. Сначала он был местом упокоения немощных ветеранов государственной службы и ссылки опальных монахов. С созданием Сибирской епархии начала оформляться его роль как духовного центра, тесно связанного с Тобольским архиерейским домом. Важным этапом в этом процессе стало обретение в Знаменском монастыре чудотворной иконы Богородицы Казанской в 1661 г. Согласно гипотезе автора, тобольский мужской монастырь ведет свое начало от пустыни, возникшей недалеко от Тобольска до 1609/10 г. В ней проживало несколько монахов и, скорее всего, не было церкви. В 1609/10 г. они переселились в Успенский монастырь, который построили служилые люди, заботясь о своем пристанище в старости.

Ключевые слова: Тобольский Знаменский монастырь, православный ландшафт, Сибирская епархия, освоение Сибири в XVII в.

В процессе колонизации Сибири русское население переносило на новые земли свои религиозные традиции и формировало свой конфессиональный (православный) ландшафт. Мы рассматриваем «православный ландшафт» как систему культовых объектов, размещенных на определенной территории и образующих целостность. Они маркируют территорию как находящуюся под защитой высших христианских сил, становятся основой для развития отношений в местном конфессиональном сообществе, внутри- и межрегиональных коммуникаций. Православный ландшафт создавал человеку условия для удовлетворения духовных потребностей и совершения ритуальных практик. Монастыри являются одним из элементов этой системы.

Тобольск, заложенный в 1587 г. при впадении Тобола в Иртыш, занимает особое место в истории рус-

ской колонизации Сибири. Он был одним из первых городов, основанных служилыми людьми за Уральским хребтом, главным административным и экономическим центром, а с учреждением Сибирской епархии и православной столицей региона.

Прямых свидетельств о времени появления мужской монашеской общины в Тобольске не сохранилось, поэтому высказывались разные предположения. Так, в литературе XIX в. датой основания монастыря назывались 1601 г. или 1605 г. А. Сулоцкий обратил внимание на грамоту 1662 г., адресованную тобольскому воеводе И. Хилкову [1, с. 71.]. В ней упоминались переписные книги владений Знаменского монастыря 150 (1641/42) г., в которых шла речь об истории приобретения монастырем некоторых земель¹. В частности, был отмечен

¹ ДАИ. СПб., 1851. Т. 4. С. 262–265.

земельный вклад 104 (1595/96) г., сделанный сыном тобольского атамана пеших казаков Третьяка Юрлова Максимом «по приказу отца его»². На основании этого документа А. Сулоцкий определил, что мужской монастырь появился в Тобольске до 1595/96 г. [1, с.20]. Эта датировка закрепились в историографии и стала основанием для того, чтобы считать тобольский монастырь древнейшим в Сибири [2, с. 7.].

Согласно сложившейся версии, первоначально монастырь находился на левом берегу Иртыша недалеко от устья Тобола, и его церковь была посвящена Зосиме и Савватию Соловецким [3, с. 143]. Существует предположение, что его основатели были выходцами из Соловецкого монастыря [2, с. 7.]. Со сменой места расположения обитель меняла названия, став сначала Успенской/Никольской (с 1609/10 г.), позднее – Знаменской (с 1624 г.).

В историографии наряду с этой версией факт существования Зосимо-Савватиевского монастыря получил самостоятельное звучание. В справочнике В.В. Зверинского ему посвящена отдельная статья [4, с. 67–68]. В отношении недавно вышедшей работе «Сибирь. Атлас Азиатской России» на карте «Монастыри Сибири» отмечен Тобольский Зосимо-Савватиевский монастырь (№ 90), основанный в XVII в. [5, с. 815]. Однако еще в начале XX в. А. Юрьевский выразил сомнение в его существовании, обратив внимание на то, что сведения о месте его расположения и наименовании имеются лишь в «Книге записной». По его мнению, в публикации грамоты 1662 г. была допущена ошибка, год вклада Третьяка Юрлова – 140 г., а не 104 г. Владения вверх по Иртышу, якобы переданные монастырю, по данным дозорной книги 1623 г. еще принадлежали тобольскому атаману Третьяку Юрлову [6, с. 81]. Как установил Н.И. Никитин, Третьяк Юрлов служил в этой должности по 1630 г. [7, с. 75]. Очевидно, в 1630 г. или 1631 г. он скончался или собирался на покой в монастырь, и тогда логичным выглядит поступок его сына, передавшего монастырю в 1631/32 г. владения отца.

Доказательством тому, что монастырь получил эти земли позже 1595/96 г., могут служить и переписи монастырских владений 1621 и 1623 гг. В них отмечено, что обитель имела «вверх по Иртышу» «на Вагае, на старой Сибири и в Шанталыке» 8 деревень и починок³. Единственный вклад, указанный в книге 1623 г. – это деревня-однодворка на Вагайском острове Саввы Француженина. Таким образом, датирование основания мужского монастыря концом XVI в. лишается единственного доказательства. Также не находят документального подтверждения и другие даты основания Зосимо-Савватиевского монастыря, упоминаемые в литературе.

Задав вопрос, «существовал ли на самом деле этот монастырь», А. Юрьевский не решился дать на него од-

нозначный ответ по причине того, что еще «не все документы, относящиеся к истории Сибири, открыты» [6, с. 77]. К сожалению, и сегодня историки не располагают прямыми доказательствами его существования или отсутствия. Вместе с тем на определенные размышления может навести анализ посвящений престолов церквей и состав икон Успенского и Знаменского монастырей, зафиксированных в дозорной книге Тобольска 1624 г.⁴ Успенская обитель была построена в нагорной части города за острогом, недалеко от Воскресенских ворот в 1609/10 г. [3, с. 143]. Удаленность от реки, большие затраты на доставку строительных материалов и дров вынудили старцев искать новое место для монастыря [9, с. 82]. В 1624 г. завершилось строительство Знаменского монастыря в подгорной части Тобольска вблизи Иртыша, и туда переселилась мужская община.

Согласно дозорной книге 1624 г., в Успенском монастыре находились Успенская с приделом во имя Варлаама Хутынского и Никольская церкви. Не исключено, что придельный храм у Успенской церкви появился в первые годы существования Сибирской епархии, и инициатором выбора его посвящения мог быть архиепископ Киприан, который до поставления на тобольскую кафедру был игуменом Новгородского Хутынского Преображенского монастыря. Согласно «Книге записной», Никольская церковь была возведена за один день (23 июня 1611 г.) «по обещанию всех православных христиан от конского падежу» [3, с.143]. Поэтому в первой четверти XVII в. обитель также называли Никольской⁵.

В описании Успенской церкви 1624 г. среди местных икон отмечены храмовые образы Успение Богородицы «на золоте» и Варлаам Хутынский «на вохре в аршин с четью», а также иконы Ильи пророка «на золоте», Николая Чудотворца, Бориса и Глеба «на празелени в аршин с четью». Образ-пятница Николая Чудотворца с чеканным серебряным окладом в киоте был особо почитаем, об этом можно судить по большому количеству прикладов. Разные манеры исполнения и размеры икон местного ряда свидетельствуют о том, что они появились в церкви не одновременно. В местном ряду Никольской церкви находились иконы Успения Богородицы, Николая Можайского и Кирилла Белозерского. У резного образа Николая Можайского также имелось много прикладов.

В только что построенном Знаменском монастыре была Знаменская церковь на высоком подклете, в котором размещались погреб и келарская. Местный ряд ее иконостаса составляли образы Знамения, Успения и Одигитрии. Храмовая икона Знамение Богородицы была выполнена «на вохре», ее украшала пелена «куньяная брузнична, опушена кушаком». У иконы Богородицы Одигитрии были серебряный оклад и киот, пелена, значительное количество прикладов. Скорее всего,

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 61–69.

⁵ В частности, оно использовано архиепископом Киприаном в сообщении патриарху Филарету о кадровых назначениях в сибирские монастыри в 1621 г. [7, с. 177].

² Там же. С. 264.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 13. Л. 224–245; Дозорная книга 1623 г. [8, с. 10–12].

ее почитание началось еще до строительства Знаменской церкви⁶. Возможно, эта икона была перенесена из Успенского монастыря.

В трапезной Знаменского храма находилось 12 икон «на празелени» размером в 3/4 аршина, посвященных Господским и Богородичным праздникам, а также икона Богородицы Печорской «на празелени». Скорее всего, праздничные иконы были заказаны единой партией специально для Знаменской церкви. А образ Богородицы Печерской, возможно, был привезен постриженником Печорского монастыря черным дьяконом Ферапонтом, приехавшим в Сибирь вместе с архиепископом Киприаном и отправленным на служение в Успенский монастырь в 1621 г. [10, с. 177]. По начальному плану территории Успенского и Знаменского монастырей должны были принадлежать одной мужской монашеской общине, но в 1625 г. тобольские воеводы перевели в Успенский монастырь монахинь, до этого проживавших в кельях при церквях Рождества Богородицы и Николая Чудотворца на верхнем посаде⁷. Любопытно, что через некоторое время женская община построила на территории монастыря церковь во имя Рождества Богородицы, обитель стали называть Богородицерождественской, т.е. старицы сохранили традицию почитания этого праздника в храмоименовании.

Таким образом, если действительно за Иртышом существовал монастырь с Зосимо-Савватиевской церковью, то при перенесении обители дважды на новое место традиция посвящений монастырских церквей во имя соловецких святых не воспроизводилась. Не наблюдается преемственности почитания Зосимы и Савватия и в местных рядах иконостасов монастырских храмов в первой четверти XVII в.

Версия о существовании Зосимо-Савватиевской обители была оформлена в «Книге записной», созданной в конце XVII в. В сюжете о строительстве Знаменского монастыря летописец отметил, что были воздвигнуты церкви «во имя Знамения пресвятыя богородицы, яже в Великом Новеграде, а другая во имя Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, яже и первоначальная бысть за рекою в монастыре» [3, с. 147].

По имеющимся документам существование отдельно стоящей церкви во имя Зосимы и Савватия Соловецких на территории Знаменского монастыря не прослеживается. По мнению П.Н. Буцинского, церковь с таким посвящением была приделом Знаменской церкви [11, с.110]. Возможно, между 1627/28 и 1659 г. Знаменская церковь подверглась перестройке, и у нее появился этот придел. В мае 1659 г. пожар уничтожил все постройки Знаменского монастыря. Впоследствии после каждого пожара Знаменская церковь восстанавливалась, но не известно, с приделом или без него. Скорее всего, какой-то период Зосимо-Савватиевской

церкви на территории монастыря не существовало. Такое храмоименование появилось позднее у придельного храма другой монастырской церкви.

Согласно описанию Г. Миллера, в 1741 г. в Знаменском монастыре находились каменная Преображенская, деревянные Знаменская с приделом во имя Трех святителей и Казанская с «боковым алтарем» во имя Зосимы и Савватия. Последняя была в весьма плачевном состоянии, поэтому было начато строительство новой каменной Казанской церкви с «двумя боковыми алтарями»: Трех святителей и Соловецких чудотворцев [12, с. 184].

Впервые монастырская Казанская церковь была возведена в 1661 г. за три дня в связи с явлением Казанской иконы Богородицы в Тобольске. Вряд ли тогда ее построили с приделом. Казанская церковь, как минимум, дважды уничтожалась пожарами и вновь отстраивалась. Возможно, новая церковь возводилась с приделом. Очевидно, Казанский храм, который видел Г. Миллер, построили после 1683/84 г., потому что в описании монастыря этого года ее еще нет [8, с. 20].

На наш взгляд, возобновление посвящения придельного храма во имя Зосимы и Савватия, но при Казанской церкви, не случайно и связано с утверждением версии о существовании начального Зосимо-Савватиевского монастыря. Потребность в обретении своей истории появилась у братии на определенном этапе существования обители под влиянием внешних и внутренних факторов. Обитель находилась в городе, ставшем центром епархии. Если в начале монастырь был местом упокоения немощных служилых людей⁸ и ссылки провинившихся священнослужителей, то с созданием епархии его статус стал меняться, и немалую роль в этом сыграли сибирские архиереи.

Важным показателем этих изменений является возведение настоятеля в сан архимандрита. В 1621 г. архиепископ Киприан писал, что он «послал» в Успенский (Никольский) монастырь архимандрита Мефодия [10, с. 177]. Долгое время тобольский монастырь был единственным в Сибири, управлявшимся архимандритом⁹. Очевидно, это было связано с тем, что архимандриты тобольского монастыря являлись духовниками сибирских архипастырей. По крайней мере, так было при архиепископе Киприане [10, с.209]. Отметим, что такие старинные монастыри, как Кириллов Белозерский, московский Богоявленский, Иосифов Волоколамский, получили архимандритию лишь в середине XVII в. [13, с. 165].

Знаменские архимандриты принимали участие в важнейших церковно-государственных событиях, про-

⁶ Между освящением Знаменской церкви и составлением дозорной книги прошло не более 4–5 месяцев. Вряд ли за такое короткое время новая икона могла стать столь почитаемой.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 13. Л. 165.

⁸ В челобитной около 1627/28 г. архимандрит Тарасий писал, что в монастыре «стригутся все служилые люди старые и увечные, которые вашей государские службы служить не могут и прожитком обнищали, а иных воеводы присылают по их челобитью старых же и увечных, велят постригать для смертного часа». – См.: РГАДА. Ф. 214. Л. 3. Д. 13. Л. 165.

⁹ Верхотурский Николаевский монастырь стал управляться архимандритом только с 1669 г. – См.: Тобольский областной краеведческий музей. Д. 12584. Л.14 об.

исходивших в городе. Так, в 1676 г. во время приведения к присяге царю Федору Алексеевичу тобольских воевод, приказных чинов и голов архимандрит Герасим читал «обещания их верную исповедь» [3, с. 168]. Благодаря сибирским архиереям монастырь стал важным элементом сакральной системы города. При архиепископе Макарии закладывается традиция шествия новых архиереев из Знаменского монастыря в город [3, с. 148]. Когда в 1643 г. сгорел Софийский двор, обитель стала местом проживания архиепископа Герасима [14, с. 378]. Митрополит Корнилий, приняв схиму, скончался в этом монастыре в 1678 г. [3, с. 170].

В 1661 г. монашеская община обрела собственную святыню – чудотворный образ Богородицы Казанской, что, несомненно, должно было повысить роль обители в православном ландшафте не только города, но и региона. Митрополит Корнилий установил порядок ежегодного принесения чудотворной иконы Богородицы Абалакской в Тобольск 8 июля в день празднования Казанской иконы. После торжественной литургии в Софийском соборе самая известная сибирская святыня препровождалась в Казанскую церковь Знаменского монастыря [1, с. 141]. На наш взгляд, именно тогда, в 1660-е гг., у братии и появилась потребность в определении своих исторических корней¹⁰.

Строительство Казанской церкви с приделом во имя Зосимы и Савватия Соловецких соединило главную монастырскую святыню и истоки Знаменского монастыря. На чудотворной иконе Богородицы Казанской появились предстоящие Зосима и Савватий Соловецкие [15, с. 161]. В XVIII или XIX в. предполагаемое место начальной церкви во имя Зосимы и Савватия Соловецких было отмечено деревянной часовней [2, с. 7], что усилило эффект историчности сложившейся версии.

Как показывает история многих урало-сибирских монастырей, первые упоминания о них в документах появляются уже после того, как монашеская община просуществовала некоторое время, поэтому точную дату ее появления установить невозможно. На наш взгляд, начальная история тобольского мужского монастыря развивалась по тому же сценарию. До 1609/10 г. недалеко от Тобольска и не исключено, что на том самом месте, что указано в «Книге записной», возникла пустынь, в которой проживало несколько монахов. В 1609/10 г. служилые люди, заботясь о своем пристанище в старости, построили монастырь на горе за острогом, и туда переселились монахи. Еще в 1611/12 г. монашескую братию возглавлял строитель,

что характерно для пустыни [13, с. 164]. Став вкладчиками, служилые люди принимали активное участие в судьбе обители, в первую очередь решая вопросы ее обеспечения [9, с. 79]. Известно, что таким же образом, с пустыни без храма и какого-либо хозяйства, начинался Пыскорский Преображенский монастырь, затем его ктиторм стал Аника Строганов. На роль же древнейшего монастыря Сибири может претендовать и Верхотурский Николаевский монастырь, первое упоминание о котором в документах относится к 1604 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулоцкий А.И. Сочинения: в 3 т. Тюмень, 2000. Т. 1. О церковных древностях Сибири/под ред. В.А. Чупина. 480 с.
2. Г-нь (Головин) П. Тобольский Знаменский, второклас., мужской монастырь//Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 1 – 2, часть неофициальная. С. 6–60.
3. Книга записная // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.: «Наука», 1987. Т. 36: Сибирские летописи Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 138–176.
4. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. СПб, 1897. Т. 3. 270 с.
5. Азиатская Россия. Сибирь. Новосибирск; Москва, 2007. 865 с.
6. Юрьевский А. Свящ. Зосимо-Савватиевский Тобольский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 5. неоф. отд. С. 76–84.
7. Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия»//Проблемы истории России. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2001. Вып. 4.: Евразийское пограничье. 384 с.
8. Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII в. / сост. Н.А. Балок. Тюмень, 2001. 88 с.
9. Покровский Н.Н. Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 77–86.
10. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. / сост. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 294 с.
11. Буцинский П.Н. Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. 328 с.
12. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / пер. и подг. текста, предисл., коммент. А.Х. Элерта. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. 416 с.
13. Румянцева В.С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России XI–XX века: исторические очерки. М.: Наука, 2002. С. 163–185.
14. Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 19–20. С. 376–381.
15. Чугреева Н.Н. История Тобольской Казанской иконы Богоматери // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 161–165.

Статья поступила
в редакцию 11.07.2014

¹⁰ Яркий пример такой актуализации прошлого – это создание в начале XVIII в. «Известия об основании Далматовского монастыря». – См.: Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.): сб. док. / сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. С. 184–186.